

УДК 323.1(47-15)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/80/15

Компаративный анализ русинского и западнополесского движений в современной этнополитологии

О.Г. Казак

Белорусский государственный экономический университет

Беларусь, 220070, г. Минск, Партизанский пр., 26

E-mail: kazak_og@bseu.by

Авторское резюме

Представлен анализ научных работ, в которых содержатся элементы компаративного анализа двух этнополитических движений в среде славянских народов – русинского движения в Украине и западнополесского движения в Беларуси. Выявлен ряд неточностей, допущенных авторами рассматриваемых исследований, которые можно объяснить недостаточным количеством работ с системным представлением фактографической информации об этнополитических движениях (в особенности данный тезис актуален для историографии западнополесского движения). Чрезмерная политическая ангажированность также является фактором снижения научного потенциала ряда исследований по рассматриваемой проблематике. Только в работе российского политолога А.А. Токарева представлена попытка комплексного анализа русинского и западнополесского движений как сецессионных проектов в постсоветских государствах на основе детального рассмотрения чётко определённого комплекса факторов. Перспективным видится выработка универсальной методологии для оценивания этнополитических движений (включая русинское и западнополеское движения) в славянском культурно-цивилизационном пространстве. Одной из основ такой методологии может стать описанный в статье подход, предложенный чешским антропологом П. Лозовюком, а также упомянутая концепция А.А. Токарева. Потенциальным авторам компаративных исследований рекомендуется обращаться к качественным научным работам, посвящённым природе русинского и западнополесского этнополитических движений, а также продолжить поиск новых источников (в частности архивных документов, в том числе отражающих позиции властных элит и институтов гражданского общества различных государств, оказывавших влияние

на подобного рода движения), способных объяснить малоизученные аспекты анализируемых явлений.

Ключевые слова: русины, полешуки, этнополитология, этнополитическое движение, сепаратизм

Comparative analysis of the Rusin and West Polesian movements in contemporary ethnopolitology

Oleg G. Kazak

26 Partizanskiy pr., Minsk, 220070, Belarus

E-mail: kazak_og@bseu.by

Abstract

This article reviews scholarly works that feature comparative analyses of two Slavic ethnopolitical movements: the Rusin movement in Ukraine and the West Polesian movement in Belarus. The analysis identifies several inaccuracies in the existing literature, which can be attributed to a scarcity of systematic, fact-based studies on these movements – a particular issue within the historiography of the West Polesian case. Furthermore, the scholarly potential of numerous works is diminished by excessive political engagement. To date, only the work of Russian political scientist A.A. Tokarev presents a comprehensive analysis, framing the Rusin and West Polesian movements as secessionist projects within post-Soviet states through a detailed assessment of a clearly defined set of factors. The development of a universal methodology for evaluating ethnopolitical movements (including the Rusin and West Polesian) within the Slavic cultural and civilizational space seems promising. A foundation for such a methodology could integrate the approach of Czech anthropologist P. Lozoviuk, as discussed in this article, with Tokarev's aforementioned framework. Future comparative studies should engage with high-quality research on the nature of these movements and pursue new sources (in particular, archival documents that elucidate the positions of ruling elites and civil society institutions in states that have influenced such movements) that may clarify under-researched aspects of the phenomena.

Keywords: Rusins, Poleshuchs, ethnopolitical science, ethnopolitical movement, secession

В период горбачёвской перестройки в советских республиках (Беларусь и Украина) практически одновременно возникают этнополитические движения, бросившие вызов устоявшейся концепции о трёх восточнославянских народах. Активисты западнopolесского движения во главе с филологом Н.Н. Шеляговичем утверждали, что автохтонное население западной части Брестской области Советской Беларуси является самостоятельным народом (западными полешуками, ятвягами), который в силу своей этнокультурной уникальности вправе претендовать на национально-культурную автономию, а в будущем – на создание суверенного государства. Сторонники русинского движения в Закарпатской области Украины считали, что русины являются отдельным народом, имеющим самобытную культуру и традиции собственной государственности. Несмотря на очевидную схожесть данных этнополитических движений, их комплексный сравнительный анализ до настоящего времени не осуществлялся. Некоторые аспекты формирования активистами западнopolесского и русинского движений собственного исторического нарратива, использовавшегося в качестве аргумента в обосновании своих политических претензий, раскрываются в одном из наших исследований [6]. Об интересе отдельных белорусских учёных (в частности, П.В. Терешковича) к альтернативным этнополитическим движениям шла речь в статье, посвящённой присутствию русинского вопроса в общественно-политическом дискурсе Беларуси в 1990-е гг. [7]. Нами были выявлены и проанализированы иные этнополитологические исследования учёных из России и Украины, которые обращались к характеристике и русинского, и западнopolесского движений.

В коллективной монографии «Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст», изданной в Санкт-Петербурге в 2021 г., западнopolеское движение в Беларуси и русинское движение в Украине рассматриваются в числе 10 наиболее заметных «проблемных случаев, вокруг которых шла концентрация конфликтного потенциала в 1990-х гг.» в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы. Авторы утверждают, что сторонники «ятвяжского» проекта требовали культурно-политической автономии для Западного Полесья и конкурировали в регионе с «украинским сепаратистским» движением [1: 16–17]. Данное противопоставление «украинского сепаратистского» и «ятвяжского автономистского» движений выглядит несколько упрощённым. Лидер западнopolесского движения Н.Н. Шелягович в начале своей политической карьеры публично озвучивал идею возможной полной суверенизации региона [14: 7–8]. Наиболее радикальные активисты украинского движения в Беларуси в конце 1980-х – начале 1990-х гг.,

такие как лидер «Украинского общественно-культурного объединения Брестской области» Н.С. Козловский, декларировали присоединение региона к Украине на самых ранних этапах развития движения, позже они лишь требовали от властей официально признать коренное население западных районов Брестчины этническими украинцами и обеспечить реализацию их национально-культурных прав [9]. О русинском движении в Закарпатской области Украины авторы анализируемой монографии упоминают в контексте «локальных регионов Западной Украины со специфичными противоречиями» наряду с «венгеро-славянскими противоречиями в Закарпатье, сложностями в румыно-украинских отношениях в Черновицкой области Украины» [14: 18].

Комплексный подход к анализу попыток сепацессий на постсоветском пространстве применил доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации А.А. Токарев. Автор рассмотрел 20 «сложных» случаев территориального развития после распада СССР, среди которых были западнополесское и русинское движения. Среди факторов, которые оказывали определяющее воздействие на потенциальную сепацессию, учёный называл наличие политической организации у сепаратистов, отдельного этноса, выступающего за сепацессию, собственного языка, отличного от языка «материнского государства», государства-патрона (в том числе находящегося у границ государства-сегмента и населённого тем же этносом), исторического опыта вооружённой борьбы за автономию или сепацессию. Примечательно, что автор признаёт существование русинского этноса и русинского языка, а в отношении западнополесского этноса и языка делает оговорку о том, что «предпринимались попытки искусственного конструирования» последних. А.А. Токарев фиксирует отсутствие государства-патрона у сторонников западнополесского движения и наличие такого фактора в русинском движении. При этом в качестве данного государства названа только Венгрия, которая, по мнению политолога, выступает для русинов «если и не патроном сепацессии, то надёжным защитником в спорных гуманитарных и лингвистических вопросах» [13: 28, 34–36]. На наш взгляд, при анализе данного сюжета следовало обратить внимание на национальную политику других государств, в которых русины признаны отдельным народом и имеют широкие возможности национально-культурного развития (в частности на Словакию). Не ставя под сомнение научный потенциал применённого А.А. Токаревым аналитического подхода, стоит отметить неточности в характеристике западнополесского движения. Политолог со ссылкой

на журналистскую статью называет Н.Н. Шеляговича «белорусским историком» [13: 25], хотя лидер западнополесского движения является филологом. Кристаллизация западнополесского этнополитического движения происходила в развитие лингвистических экспериментов Н.Н. Шеляговича и его сторонников по созданию литературной нормы западнополесского языка на основе региональных диалектов.

В современной украинской этнополитологии обращение к западнополесской проблематике отличается крайней спорадичностью. В 2025 г. в Киеве была опубликована коллективная монография «Символы украинофобии: материалы к справочнику». В реализации проекта принимали участие как структурные подразделения Национальной академии наук Украины (Институт истории Украины, Институт украинской археографии и источниковедения имени М.С. Грушевского), так и некоммерческие организации Украины (Общественный проект «ЛІКБЕЗ. Исторический фронт») и США («Фонд кафедр украиноведения»). Западнополесский вопрос в монографии рассматривается в контексте русинской проблемы в Украине. Активисты русинского движения обвиняются в политическом авантюризме, украинофобии, сепаратизме, само движение рассматривается как искусственный конструкт, лишённый объективных оснований. В книге декларируется популярная в украинской науке точка зрения, согласно которой этнополитические движения, такие как русинское и западнополеское, были инициированы спецслужбами для «торпедирования» процессов суверенизации советских республик. Автор соответствующей главы, украинский историк-геральдист, доктор исторических наук А.Б. Гречило (Львов) отмечает: «Распад Советского Союза сопровождался попытками центральной власти всячески затормозить выход союзных республик из состава СССР. Для этого активно использовались наработанные конфликтологические технологии, цель которых заключалась в разжигании сепаратизма в отдельных регионах и создании политической нестабильности или даже военных конфликтов. Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия до сих пор являются такими проблемными зонами. В Украине подобные технологии начали применяться не только в Крыму и в других южных и восточных регионах, но и в западных областях. Попытка изобрести в конце 1980-х – начале 1990-х гг. новый «четвёртый восточнославянский народ» на пограничье Украины и Беларуси – ятвягов – оказалась неудачной, хотя её и стремятся представить как «этнокультурное» или «этнополитическое» движение (здесь А.Б. Гречило ссылается на наши работы. – Автор). Полешуки не повелись на такие провокации, и этот проект пришлось вскоре свернуть» [4: 111]. А.Б. Гречило допускает явную неточность, утверждая, что западнополеское движение было

направлено на размывание национального самосознания населения Украины. В движении принимали участие отдельные представители интеллигенции Украины, однако оно было распространено только в Беларуси. Свои требования Н.Н. Шелягович и его единомышленники адресовали институтам власти Советской Беларуси и суверенной Республики Беларусь.

В работе украинского лингвиста Л.О. Белая «“Русинский” сепаратизм: нациестроительство *in vitro*» русинское этнополитическое движение рассматривается преимущественно как результат деятельности внешних сил, незаинтересованных в консолидации украинской нации, и региональных элит Закарпатской области, которые путём подчёркивания этнокультурного своеобразия жителей региона стремятся увеличить собственный политический капитал [2]. Известный российский специалист в области этнополитологии П.В. Осколков привёл работу Л.О. Белая в качестве примера радикально конструктивистской оценки природы национальных движений [12: 126]. Украинский лингвист в своей монографии косвенно затрагивает западнополесский сюжет, но делает это весьма своеобразно. Л.О. Белей ссылается на материал, опубликованный в издании русинов-лемков Польши «Беседа» в 1990 г., и отмечает: «В материале о полесских ятвягах автора “больше всего шокировало”, что в “ятвяжском” языке Украина – это “Русынь”, по его мнению, “это нелогично”» [2: 184]. Действительно, в текстах газеты «Збудінне» (печатный орган Общественно-культурного объединения «Полісьсе») термин «русинский» использовался в значении «украинский», что полностью соответствовало концепции Л.О. Белая о постепенном естественном вытеснении одного этнонима («русин») другим («украинец») на территории современных Галиции и Закарпатья. Однако апелляция к мнению активистов движения, очень схожего по своей природе с критикуемым автором «политическим русинством», выглядит крайне сомнительной и противоречащей внутренней логике.

Таким образом, можно констатировать отсутствие комплексных компартиативных исследований природы русинского и западнополесского этнополитических движений. Редкие попытки сравнения данных феноменов политической реальности постсоветского пространства выглядят не совсем удачными. Украинские учёные склонны трактовать русинское и западнополеское движения исключительно в качестве искусственно сконструированной угрозы процессам украинского нациестроительства. Сравнительные исследования российских специалистов в сфере этнополитики отличаются перспективной методологией, но пестрят фактографическими неточностями, связанными с поверхностным знакомством авторов с особенностями движений. В

то же время имеются качественные (хотя и небесспорные) диссертационные работы, разделы коллективных монографий, научные статьи о русинском движении российских и украинских учёных (например, работы В.И. Веселова [3], Н.И. Кичеры [10], М.П. Зана [5] и др.), в 2023 г. было опубликовано комплексное исследование о западнополесском этнополитическом движении в Беларуси, базирующееся на впервые введённых в научный оборот источниках [8]. В этой связи видится возможной подготовка фундированного сравнительного исследования этнополитических движений, направленных на формирование альтернативных национальных идентичностей у славянских народов. Определённый интерес может представлять работа чешского учёного П. Лозовюка, который предложил методику анализа движений трёх «новых славянских народов» – кашубов Польши, русинов Словакии и мораван Чехии. Данный автор отметил внутреннюю неоднородность каждого из движений (например, антрополог выделил два крыла моравского движения – «национально ориентированные мораване» и «сторонники моравского своеобразия в рамках чешского народа») и выявил степень важности различных компонентов общественной жизни (языковая пропаганда, собственная письменность, декларирование особого статуса группы, подчёркивание элементов самобытной народной культуры, артикуляция групповых требований в сфере политики, акцент на историческом прошлом группы) для каждого из направлений анализируемых движений [11: 373]. Использование подобной методики с опорой на достоверные сведения о русинском и западнополесском движении способно создать условия для лучшего научного осмыслиения этнополитических процессов у восточнославянских народов.

Литература

1. Ачкасов В.А., Абалян А.И., Андреев А.А., Никифоров А.А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2021. 640 с.
2. Белей Л.О. «Русинський» сепаратизм: націєтворення *in vitro*. Київ: Темпора, 2017. 392 с.
3. Веселов В.И. Русины Закарпатской области Украины: институализация и функционирование общественных организаций в 1989–2001 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 188 с.
4. Гречило А. Символи «політичного русинства» // Символи українофобії: матеріали до довідника / науч. ред. А. Гречило. Київ: Юрка Любченка, 2025. С. 111–119.

5. Зан М.П. Украина: этнополитические процессы на национальном и региональном уровне // Этнополитические процессы в современной Европе / под ред. П.В. Осколкова. М.: Институт Европы Российской академии наук, 2022. С. 42–76.
6. Казак О.Г. Интерпретация прошлого как инструмент формирования альтернативных идентичностей восточнославянских народов: русинское и западнopolеское этнополитические движения в позднесоветский период // Новый союз югославян: реалии и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., 24 марта 2023 г. Минск: Колорград, 2023. С. 74–78.
7. Казак О.Г. Русинский вопрос в общественно-политическом дискурсе Беларуси (1990-е гг.) // Русин. 2022. № 69. С. 306–320. doi: 10.17223/18572685/69/17
8. Казак О.Г., Середа А.С. Западнopolеское этнополитическое движение в Беларуси (конец 1980-х – первая половина 1990-х гг.). Минск: Колорград, 2023. 101 с.
9. Казак О.Г., Середа А.С. Украинский фактор в этнополитических процессах Беларуси: деятельность «Украинского общественно-культурного объединения Брестской области» в 1990-е гг. // История России с древнейших времён до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сб. ст. Междунар. науч.-практ. школы-конф. молодых учёных, 24–27 октября 2023 г. М.: Ин-т рос. истории РОС. академии наук, 2023. С. 391–398.
10. Кічера Н.І. Русини в етнополітиці країн Центральної та Південно-Східної Європи: дис. ... канд. політ. наук. Чернівці, 2015. 256 с.
11. Лозовюк П. Новые славянские народы: реальность или фикция? // Русский сборник. 2012. Т. XII. С. 368–377.
12. Осколков П.В. Очерки по этнополитологии. М.: Аспект Пресс, 2021. 176 с.
13. Токарев А.А. Как появляются постсоветские сепаратисты: факторы, способствующие и препятствующие выходу // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 4. С. 19–42. doi: 10.46272/2587-8476-2022-13-4-19-42
14. Шэляговіч М. Яцвяжскае (палескае) адраджэнне // Беларуская мова і літаратура ў школе. 1989. № 12. С. 6–9.

References

1. Achkasov, V.A., Abalyan, A.I., Andreev, A.A. & Nikiforov, A.A. (2021) *Etnopoliticheskie konflikty i mobilizatsiya v sovremennom mire: postsovetskiy kontekst* [Ethnopolitical conflicts and mobilization in the modern world: post-soviet context]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy.
2. Beley, L.O. (2017) “Rusins’kij” separatizm: natsietyorennya in vitro [“Rusin” Separatism. The Making of a Nation in Vitro]. Kyiv: Tempora.
3. Veselov, V.I. (2016) *Rusiny Zakarpatskoy oblasti Ukrayny: instituilizatsiya i funktsionirovaniye obshchestvennykh organizatsiy v 1989–2001 gg.* [Rusins of the

Transcarpathian Region of Ukraine: Institutionalization and Functioning of Public Organizations in 1989–2001]. History Cand. Diss. Moscow.

4. Grechylo, A. (2025) Symvoly «politychnogo rusynstva» [Symbols of “political Rusinism”]. In: Grechylo, A. (ed.). *Symvoli ukraïnofobії* [Symbols of Ukrainianophobia]. Kyiv: Yurka Lyubchenka. pp. 111–119.

5. Zan, M.P. (2022) Украина: etnopoliticalske protsessy na natsional'nom i regional'nom urovne [Ukraine: Ethnopolitical Processes at the National and Regional Levels]. In: Oskolkov, P.V. (ed.) *Etnopoliticalske protsessy v sovremennoy Evrope* [Ethnopolitical Processes in Modern Europe]. Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. pp. 42–76.

6. Kazak, O.G. (2023) Interpretatsiya proshlogo kak instrument formirovaniya al'ternativnykh identichnostey vostochnoslavjanskikh narodov: rusinskoe i zapadnopolesskoe etnopoliticalske dvizheniya v pozdnesovetskiy period [Retaliation of the past as a tool for the formation of alternative identities of the East Slavic peoples: Rusin and West Polesie ethnopolitical movements in the late Soviet period]. *Novyy soyuz jugoslavyan: realii i perspektivy* [New Union of Yugoslavs: Realities and Prospects]. Proc. of the International Conference, March 24, 2023. Minsk: Colorgrad. pp. 74–78.

7. Kazak, O.G. (2022) The Rusin question in the socio-political discourse of Belarus (1990s). *Rusin*. 69. pp. 306–320 (in Russian). doi: 10.17223/18572685/69/17

8. Kazak, O.G. & Sereda, A.S. (2023) *Zapadnopolesskoe etnopoliticalske dvizhenie v Belarusi (konets 1980-kh – pervaya polovina 1990-kh gg.)* [West Polesian ethnopolitical movement in Belarus (late 1980s – first half of the 1990s)]. Minsk: Colorgrad.

9. Kazak, O.G. & Sereda, A.S. (2023) Ukrainskiy faktor v etnopoliticalsikh protsessakh Belarusi: deyatel'nost’ “Ukrainskogo obshchestvenno-kul’turnogo ob’edineniya Brestskoy oblasti” v 1990-e gg. [The Ukrainian factor in the ethnopolitical processes of Belarus: The activities of the “Ukrainian public and cultural association of the Brest region” in the 1990s]. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady* [History of Russia from ancient times to the 21st century: Problems, discussions, new views]. Proc. of the International Conference of Young Scholars. October 24–27, 2023. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. pp. 391–398.

10. Kichera, N.I. (2016) *Rusyny v etnopolityci krai’n Central’noi’ ta Pidvidenno-Shidnoi’ Jevropy* [Rusyns in the ethnopolitics of the countries of Central and South-Eastern Europe]. Political Science Cand. Diss. Chernivtsi.

11. Lozovyuk, P. (2012) Novye slavyanskie narody: real’nost’ ili fiktsiya? [New Slavic peoples: reality or fiction?]. *Russkiy sbornik*. 12. pp. 368–377.

12. Oskolkov, P.V. (2021) *Ocherki po etnopolitologii* [Essays on Ethnopolitical Science]. Moscow: Aspekt Press.

13. Tokarev, A.A. (2022) Kak poyavlyayutsya postsovetskie setsessii: faktory, sposobstvuyushchie i prepyatstvuyushchie vykhodu [How Post-Soviet Secessions Occur: Factors Facilitating and Impeding Secession]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 13(4). pp. 19–42. doi: 10.46272/2587-8476-2022-13-4-19-42
14. Shelyagovich, M. (1989) Yatsvyazhskae (palesskiae) adradzhenne. *Belaruskaya mova i litaratura ý shkole*. 12. pp. 6–9.

Казак Олег Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного экономического университета (Беларусь).

Oleg G. Kazak – Belarusian State Economic University (Belarus).
E-mail: kazak_og@bseu.by